

Крылова Мария Сергеевна

Студентка кафедры управления качеством, стандартизации и метрологии
Механико-технологического факультета
Брянского государственного технического университета

Учение о государстве и праве Б. Констана

Аннотация

В статье рассматривается учение о государстве и праве Б. Констана, который явился основателем либерализма в Западной Европе.

Ключевые слова: учение, государство, право, либерализм, политика, свобода.

Большую часть работ по вопросам политики, власти, государства Бенжамен Констан (1767–1830 гг.), которого исследователи считают даже духовным отцом либерализма на европейском континенте, написал в период между 1810–1820 гг. Затем он их собрал и свел в «Курс конституционной политики», излагавший в удобной систематической форме либеральное учение о государстве. Увидел свет этот «Курс» уже после смерти самого автора¹.

Стержень политико-теоретических конструкций Констана — проблема индивидуальной свободы. Для европейца Нового времени (чью сторону держит Констан) эта свобода есть нечто иное, нежели свобода, которой обладали люди в античном мире. У древних греков и римлян она заключалась в возможности коллективного осуществления гражданами верховной власти, в возможности каждого гражданина непосредственно участвовать в делах государства. Вместе с тем свобода, которая бытовала в эпоху античности, совмещалась с почти полным подчинением индивида публичной власти и оставляла весьма небольшое пространство для проявлений индивидуальной независимости. Свобода же современного европейца (и только она приемлема для Констана) — личная независимость, самостоятельность, безопасность, право влиять на управление государством. Прямое постоянное участие каждого индивида в отправлении функций государства не входит в ряд строго обязательных элементов данного типа свободы.

Материальная и духовная автономия человека, его надежная защищенность законом (в особенности — правовая защищенность частной собственности) стоят у Констана на первом месте и тогда, когда он рассматривает проблему индивидуальной свободы в практически-политическом плане. С его точки зрения, этим ценностям должны быть подчинены цели и устройство государства. Естественным ему кажется такой порядок организации политической жизни, при котором институты государства образуют пирамиду, вырастающую на фундаменте индивидуальной свободы, неотчуждаемых прав личности, а сама государственность в качестве политического целого венчает собой систему сложившихся в стране различных коллективов (союзов) людей.

¹ Дугин А. Г. Трансформация политических структур и институтов в процессе модернизации традиционных обществ. — Ростов-на-Дону: РГТУ, 2004. — 36 с.

Констан уверен: люди, будучи свободными, в состоянии самостоятельно и разумно реализовать себя в жизни. Они способны за счет своих индивидуальных усилий и без воздействия какой-либо надличностной силы обеспечить себе достойное существование. Руководствуясь этими представлениями, Констан серьезно корректирует тезис о необходимости всемогущества народного суверенитета. Его границы должны кончаться там, где начинается «независимость частного лица и собственная жизнь»¹. Наличие подобных рамок превращает сдерживание власти и контроль над ней в краеугольные принципы политико-институционального устройства общества.

Однако Констан отнюдь не принадлежит к тем либералам, которые хотят, чтобы государство вообще было слабым, чтобы его оказывалось как можно меньше. Он настаивает на ином: на жестком определении конкретной меры социальной полезности институтов власти, на точном установлении пределов их компетенции. Эти же самые процедуры, по сути дела, очерчивают как нужный обществу объем государственной власти, так и необходимое количество (и качество) требуемых государству прав. Недопустимо ослаблять силу того государства, которое действует сообразно указанным прерогативам: «Не нужно, чтобы правительство выходило из своей сферы, но власть его в своей области должна быть неограниченной»². Политическим идеалом Констана никогда не было государство пассивное и маломощное.

Современное государство должно быть по форме, как полагал Констан, конституционной монархией. Предпочтение конституционно-монархическому устройству отдается не случайно. В лице конституционного монарха политическое сообщество обретает, согласно Констану, «нейтральную власть». Она — вне трех «классических» властей (законодательной, исполнительной, судебной), независима от них и потому способна (и обязана) обеспечивать их единство, кооперацию, нормальную деятельность. «Король вполне заинтересован в том, чтобы ни одна власть не ниспровергала другой, а напротив, чтобы они взаимно поддерживали друг друга и действовали в согласии и гармонии»³. Идея королевской власти как власти нейтральной, регулятивной и арбитражной — попытка вписать соответствующим образом модернизированный институт монархии в устройство правовой государственности.

Наряду с институтами государственной власти, контролируемым обществом, и общественным мнением, опирающимся на свободу печати, гарантом индивидуальной свободы должно также выступать право. Это — неколебимая позиция Констана. Право противостоит произволу во всех его ипостасях. Правовые формы суть «ангелы-хранители человеческого общества», «единственно возможная основа отношений между людьми». Фундаментальное значение права как способа бытия социальности превращает соблюдение права в центральную задачу деятельности политических институтов.

¹ Констан Б. Принципы политики, пригодные для всякого правления // Французский классический либерализм. — М.: РОССПЭН, 2000. — 592 с.

² Там же. — 592с.

³ Арон Р. Этапы развития социологической мысли. — М.: Прогресс, 2002. — 608 с.